

Ирэку Мухамедову 34 года, он ведущий солист лондонского Королевского Балета. В 1990 году покинул Россию вместе с женой Марией.

Самое яркое воспоминание детства - первая ночь в общежитии балетной школы при Большом театре. Нас было четверо десятилетних мальчишек в комнате. Когда воспитатель выключил свет, нас окружила такая кромешная тьма, что никто не решался произнести ни слова. Я долго лежал без сна, испытывая чувство гнетущей тревоги и ужасного одиночества. Но вместе с тем меня переполняла гордость - вот оно, начало новой, настоящей жизни.

С тех пор долгие годы балет заменял мне все. Я твердо знал: если из моей жизни уйдут танцы, то мне на этом свете делать нечего. Теперь пришло спасительное чувство дома. Я прекрасно понимаю, что однажды мне придется уйти со сцены, но на этом мой земной путь не закончится - я жизненно необходим жене и дочери.

До того, как мы с Машей поженились, у каждого из нас уже был печальный опыт семейной жизни. Кому-то может показаться странным, что одной из причин нашего отъезда из России был страх, что наши бывшие "половины" не дадут нам жить спокойно. Кроме того, мы знали, что у нас должен родиться ребенок.

... Я всегда считал Нуриева и Барышникова предателями и изменниками - теперь я сам такой. И у меня нет ни малейшего желания вернуться в Россию.

Я безумно люблю спать. Во время сна мне кажется, что я на небесах. Я не страдаю от бессонницы даже тогда, когда грядет премьерный спектакль. Кстати, если вечером мне предстоит выйти на сцену, то днем я стараюсь часа два поспать. Спальня - сердце нашего нового дома.

Место, куда я мечтаю вернуться, находясь на гастролях. Стены спальни заклеены картинами, которые рисовали я, Маша и дочка Сашенька. Именно это создает в комнате удивительно теплую атмосферу. Когда я открываю маленькое окошко, выходящее в сад, я слышу только пение птиц...

Маша приходит на каждый спектакль, в котором я занят. Она - единственный человек, к советам которого я прислушиваюсь.

Маша - в прошлом тоже балерина Большого. К сожалению, сейчас она не танцует. Я мечтаю организовать танц-класс, в котором она будет преподавать. Может, тогда она, наконец, похудеет. Я так люблю ее худенькой... В Большом Маша была самой сексуальной девушкой, и я ужасно горд тем, что мне удалось ее покорить.

Балетные труппы - настоящие теплицы для

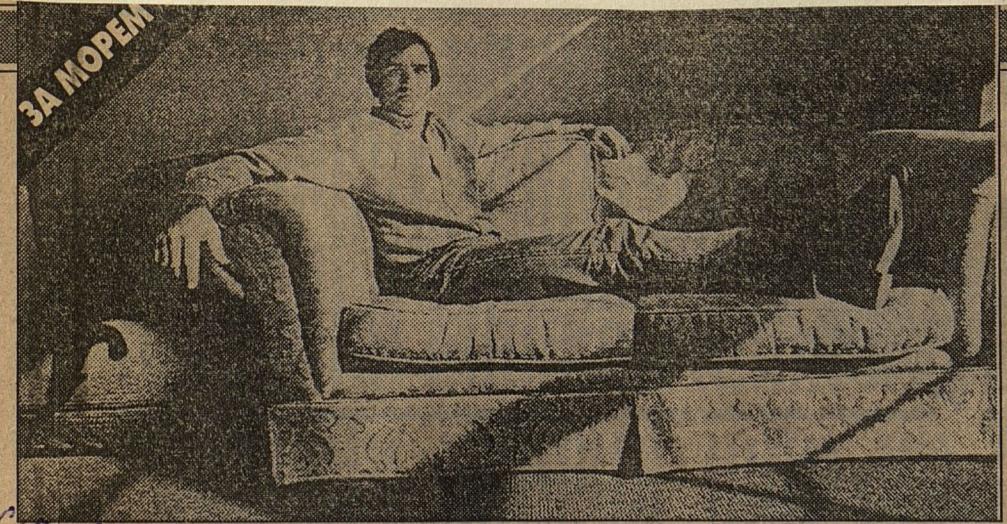
Неделр.-1995.-янв.14(3).-с.8-9

Его любимое место - спальня

пышного цветения сексуальной активности. Это вполне естественно. Когда ты окружен совершенными телами и имеешь возможность лицезреть эту красоту на сцене, возникает непреодолимое желание быть к ней поближе. Я считаю, что это самый короткий путь в секс. Честно говоря, только теперь, когда я абсолютно счастлив в семье, встречая женщину на улице, я сначала смотрю на ее лицо и только потом - на ноги.

Когда я танцую, то всегда влюблен. Однако влюблен не в свою партнершу, а в ее героянью. Я не знаю, ревнует ли меня Маша. Вполне возможно, что ревнует. Но в день нашей свадьбы, когда я танцевал Ромео в Большом, единствен-

за морем

ное, о чем я мог думать, - как мы останемся с Машей вдвоем, когда закончится спектакль. Вместо Джульетты в исполнении Бессмертновой я видел Машу - ее лицо, ее тело.

Жизнь в Москве приучила нас не записывать человека в число друзей слишком быстро. Здесь мы общаемся со многими англичанами, но могу сказать с большой долей уверенности: друзей среди них у нас так и не появилось.

Если я не репетирую и не занят в спектакле, то вполне счастлив дома, в семье. Я часто танцую с дочерью, особенно вечерами, перед ее сном. Мы смотрим по видео отрывки из "Спартака", а потом пытаемся их повторить. Саша совсем не боится высоты - я поднимаю ее на

руке высоко над головой, и она гордо держит осанку на моей ладони, пока мы шествуем к кровати.

Просыпаемся мы около шести утра. В роли будильника - Сашенька: она просыпается раньше всех и принимается скакать вокруг нас. Маша пытается продлить блаженное состояние сна, а я начинаю делать зарядку. Из кровати я высаживаю прыжком и всегда стараюсь приземлиться на левую ногу. Я точно знаю - если встану с правой ноги, день будет до крайности неудачным.

По материалам газеты "Индепендент"
Наталья ШАХГЕДАНОВА.